

— Я должна добраться до своих людей раньше этих ублюдков! — Крикнула Моника, которая бежала, пока ее тело было заполнено ранами. Но на бегу она вдруг спотыкается и падает на землю.

Это заставило ее посмотреть на свою ногу и увидеть, что каблуки ее сапог уже оторваны. — Почему именно сейчас? — Затем Моника снимает их и босиком бросилась к своим оставшимся людям.

Это было неприятно, так как мелкие осколки стекла и щебня могли долететь в нескольких метрах от главной цели. Так что мощеная дорога, по которой бежала Моника, была заполнена этими вещами.

Вы даже могли видеть, как ее ноги кровоточат от частиц стекла, образующих ее кожу. Но Моника отмахнулась от боли.

Затем она сказала себе: «Моника, не сдавайся! Сражайся и продолжай двигаться вперед! Неважно, сколько боли ты чувствуешь. Точно так же, как сказал тебе учитель или мать. Боль — это путь к победе! Так что терпи, Моника.»

Но когда Моника произносила эти слова про себя, она вдруг услышала голос в своей голове.

«Ты в этом уверена? А что, если твоя мама солгала? Будет ли это страдание того стоить?» — Голос был хриплым и очень тревожным. Это было похоже на крик демона.

Однако Моника отмахнулась от этого голоса. Как она и думала, это был всего лишь воображаемый голос, звучащий в ее голове. Или галлюцинация, вызванная ее усталостью и стрессом. Но демонический голос снова спросил ее: «Ответь мне, Моника, эта боль действительно того стоит. Ваши враги уже нанесли слишком большой урон. Так зачем же верить в надежду, когда ясно как день, что тебя ждет мучительная смерть.»

Моника все еще не обращала внимания на голос в своей голове. И продолжал мчаться вперед.

«Понятно, я предупредил тебя, Моника. Так что не приходи ко мне плакаться, когда твои надежды безжалостно разрушатся.»

Затем голос затих, что позволило Монике сосредоточиться. Несмотря на то, что ее ноги были полны крови, она все еще продолжает мчаться вперед на полной скорости. — Пожалуйста, доживите до моего прибытия, командир Вандан.

Одиннадцать Даниэллийских солдат пересекали переулки города. Один из них, державший в руках планшет, вдруг закричал. — Мы уже на последнем повороте, сержант! — Это заставило всю группу остановиться.

— Доклад о состоянии дел?! — Спросил старший, имевший чин сержанта.

— Группа Воробьев уже в пути, сэр!

— А как насчет Ворон?

— Я до сих пор не получил от них ответа, сэр.

— Понятно, потом проверь их еще раз через полчаса. А теперь пошли!

После этого группа снова начала двигаться. Когда они сделали свой последний поворот, отделение Шершней смогло увидеть пехотинцев Сороса, собравшихся в одном месте. Но, увидев большое количество солдат Сороса, отряд шершней вошел в двухэтажный дом, дверь которого была удобно открыта.

В стенах дома было несколько небольших трещин. Что он получил от легких землетрясений, вызванных падением бомб на расстоянии около двухсот пятидесяти метров. Пехотинцы, собравшиеся на городской площади, похоже, не замечают Даниэллийских солдат, которые находились всего в нескольких метрах от них.

Отряд Шершней, который теперь находился внутри здания, медленно продвигался по дому. Ища четкие позиции, чтобы вести огонь из своих оружий по врагу. Окна здания были широко распахнуты. Поэтому они опустили головы и поползли в поисках лучшей позиции.

Найдя свою огневую позицию, солдаты отряда Хорнет положили оружие на бок. И бросил взгляд на своих противников, которые, казалось, собирались на совещание. Сержант Виктор, командир Хорнета, приказал парню, отвечающему за связь.

— Пойдем со мной в самую безопасную комнату в этом доме. — Затем он смотрит на другого солдата, несущего штурмовую винтовку М4А1, и приказывает ему: — Ты тоже пойдешь со мной, рядовой!

После того, как рядовой подошел к нему, Виктор приказал остальным солдатам: — Ребята, не спускайте глаз с тех парней и товарищей, которые идут к ним. Если они нападут на наших товарищей, не стесняйтесь открывать огонь.

Солдаты кивнули, показывая Виктору свое согласие. После этого Виктор и двое других солдат направились в спальню комнаты. Когда они вошли в комнату, Виктор внезапно отдал приказ двоим.

— Хорошо, вы убедитесь, что у нас есть защищенная связь с носителем, а также с другими группами. Ты все еще помнишь, о чем я тебе говорил?

— Регистрация о группе Ворон через двадцать четыре минуты.

— Хорошо. Но пока вы этим занимаетесь, немедленно подготовьте защищенную линию связи с командным кораблем. — Затем Виктор повернулся к другому солдату и сказал: — Ты, охраняй эту комнату и сообщи мне, если поступят новые приказы от командования. Я присоединюсь к ребятам там, так что ты знаешь, где меня найти.

— Да, сэр! — ответили два солдата. После этого Виктор немедленно выходит из комнаты. Солдат, который не отвечал за связь, тоже вышел из комнаты. Но он не вернулся, а просто стоял перед дверью и выполнял порученную ему миссию. Охранял парня, отвечающего за их связь.

Виктор, который вернулся к семерым оставшимся солдатам. Вдруг спросил: — Воробьиная группа уже прибыла?

— Нет, сэр — ответил один из солдат, держа в руках пулемет М240. — Почему эти ребята такие медленные?

— Почему бы нам просто не убить всех этих парней, сэр? Самолеты даже не следовали плану сопровождения нас. Вместо этого они просто бомбили все воздушные средства противника. Так что и выполнение наших собственных планов тоже не будет проблемой. До тех пор, пока это связано с главной целью.

— Послушай, капрал, с ВВС обращаются лучше, чем с нами. Так что я не был бы слишком уверен, что командиры были бы счастливы, если бы мы выполняли те же действия, что и мы.

— Ха-ха-ха... вообще-то ты прав, сержант, с этими парнями лучше обращаются. Значит, нам придется ждать остальных ребят? А что, если они не придут вовремя, сержант?

— Хм, тогда давай продолжим с твоим предложением убить всех этих парней. Я думаю, вполне возможно благодаря их легкой броне. Наши пули 5.56x45 мм было бы достаточно, чтобы пробить эти тонкие нагрудные пластины и шлемы. Но я бы рекомендовал стрелять по голове.

Затем один из солдат сказал: — Не волнуйтесь, сэр, наши М4-это не АК, так что точность не будет для нас большой проблемой. Кроме того, мы даже смогли бы стать членом воздушного десанта, если бы у нас была плохая меткость.

Другой солдат также гордо сказал: — У нас уже есть самый плохой стрелок. Он даже точно цель в 80 метрах не может попасть, и этот парень теперь отвечал за связь.

Затем остальные начинают тихо смеяться, что даже их может услышать враг. Но это показывало разницу в моральном состоянии Даниэллийского солдата. Гвардии Сороса, которая окружала их мрачной атмосферой.

Виктор вздохнул, прежде чем заговорить: — Вы, ребята, конечно, полны самих себя. Но это лучше, чем отсутствие уверенности, которая нам нужна прямо сейчас.

Тем временем на городской площади собрались ничего не подозревающие пехотинцы города Сороса. Командир по имени Вандан внезапно спросил солдата рядом с ним.

— Вы лечили того, тех у кого легкая травма?

— Да, уже сделано, сэр, но я не могу сказать, будут ли они так же эффективны на поле боя.

— Но могут ли они все еще сражаться правильно?

— Да, могут, командир. Однако я бы посоветовал не слишком их утомлять. Хотя битва еще не началась, по крайней мере, это то, что мы можем сделать, чтобы ослабить напряжение, которое они чувствуют.

Затем Вандан посмотрел на раненых солдат, которые стояли в рядах аккуратно выстроенных солдат и крикнул солдатам: — Те, кому только что обработали раны, пожалуйста, выйдите из рядов. И двигайся за мной, чтобы отдохнуть, пока битва еще не началась.

Затем в их ряды вступили раненые солдаты Сороса. И двинулся следом за Вандан. Увидев раненых, которые вышли. Вандан снова заговорил: — Кроме того, никто из раненых солдат, я позволю вам отдохнуть, пока принцесса не прибыла. Я знаю, что все вы устали после того, как однажды спасли тяжелораненых. Поэтому, пожалуйста, будьте спокойны, мы не хотим, чтобы наши силы были потеряны еще до начала битвы.

После этого большую часть времени стоявшие солдаты внезапно роняли свои щиты и копья.

Затем они сели на землю и почувствовали облегчение.

Затем Вандан снова смотрит на солдата, с которым разговаривал раньше. — Гражданских доставили в безопасное место?

— Да, они были спрятаны в церкви, но некоторые бежали. Большинство людей убегают, люди с экипажем и лишними деньгами. Так что можно сказать, что большинство людей, прячущихся в церкви, это простые и бедные люди этого города.

— У нас есть стражники, охраняющие церковь?

— Нет, командир, но Хузаиф вместе с несколькими отставными солдатами находится внутри церкви. Они также хорошо вооружены, так что я просто взял с собой охранников, выставленных там, после того как увидел, что великий генерал был внутри этой церкви с несколькими бывшими военными.

— Это удивительно слышать, я думаю, что мы можем только защищаться от врага. Для того, чтобы спасти мирных жителей и сам город. Но я боюсь, что эти летающие мечи могут вернуться снова, чтобы выпустить еще одну атаку.

— Хм, командер Вандан, вы уверены, что мы должны сражаться? Разве мы не можем просто сдаться врагу?

Затем Вандан строго посмотрел на солдата, стоявшего рядом с ним, и спросил: — Почему вы задаете мне такие вопросы?

— Вы сами сказали, что боитесь летающих мечей. Даже воздушная гвардия не могла противостоять этим тварям.

— Не беспокойся, у нас есть еще одно оружие.

Это внезапно заинтриговало солдата, и он спросил: — В чем же дело, командир?

— Наша госпожа, она сможет дать нашим солдатам надежду, в которой они нуждаются. Чтобы отослать наших врагов. Юная леди унаследовала героическое и гордое поведение своей матери.

Вандан посмотрел высоко в небо, потом вниз. Но когда он перевел взгляд, то заметил нечто странное. Заставляя его медленно смотреть на здания. Через несколько секунд Вандан смог разглядеть черный железный прут, торчащий из окна на втором этаже здания напротив него. И было ли здание позади войск, отдыхающих на городской площади

«Это было раньше?» — вдруг спросил сам себя Вандан. Но солдат, стоявший рядом с ним, вдруг спросил:

— Что это?

Который тоже посмотрел в ту сторону, куда смотрел Вандан.